

Подобная откровенная провокация не могла остаться без внимания Дуань Цзянцю. Он нашёл предлог, чтобы отправить Хун Биня за решётку на несколько дней.

Кроме того, он дал понять Пэнфэю, что Хун Бин навлёк на себя его гнев. Больше ничего говорить не пришлось — руководство Пэнфэя прекрасно понимало, что к чему. В результате Хун Биня тут же уволили, но дальнейшие события Дуань Цзянцю не ожидал.

— У Хун Биня, должно быть, есть компромат на Пэнфэй, поэтому он и оказался в таком положении. Руководство Пэнфэя поступило умно, решив сразу две проблемы: избавилось от угрозы и сделало мне приятное. — Дуань Цзянцю крутил в руках ручку, на его лице появилась холодная улыбка.

— Если бы они были ещё умнее, они могли бы свалить вину на меня. Тогда Хун Бин возненавидел бы меня, и у него не было бы времени думать о мести Пэнфэю. — Ручка в руках Дуань Цзянцю постукивала по столу. — Найди кого-нибудь следить за Хун Бином.

— Когда Мэн Яньчжан вернётся, выдели ему двух телохранителей.

Лян Вэнси покорно кивнул.

— Хорошо, господин Дуань.

«Весенний гром» — это фильм, действие которого происходит в эпоху Республики. Мэн Яньчжан играет Цуй Жуньшэна, который внешне является уважаемым бизнесменом, но на самом деле имеет связи и в криминальном мире.

Никто не знает настоящего возраста Цуй Жуньшэна. Он выглядит представительно, кажется, что ему чуть больше тридцати. Он всегда носит скромный серый халат, его волосы аккуратно зачёсаны на пробор, а на руке — буддийские чётки. Поскольку он был третьим ребёнком в семье, его звали Цуй Санье.

Когда Мэн Яньчжан появился в образе, помощник режиссёра не переставал хвалить его. Даже режиссёр Чжу, обычно скупой на слова, слегка кивнул:

— Неплохо.

— Учитель Мэн, вы просто великолепны! Вы словно сошли со страниц моей книги, настоящий Цуй Жуньшэн! — Сценарист крутился вокруг Мэн Яньчжана, сияя от восхищения и показывая большой палец вверх.

— Спасибо, это лестно.

Главную роль играл молодой человек лет двадцати по имени Цзин Юй. Он начинал как певец, снялся в нескольких фильмах, но особого успеха не добился.

По словам режиссёра Чжу, актёрская игра Цзин Юя была не самой сильной, но в нём чувствовался потенциал. Его можно было развить, и, что самое главное, он подходил по внешности и характеру, а также был дешёвым.

— Ничего не поделаешь, бюджет ограничен. — Режиссёр Чжу вздохнул, его глаза были полны меланхолии.

Мэн Яньчжан смотрел на него и вспоминал, что в прошлой жизни режиссёр Чжу покончил с

собой, бросившись под поезд. Вероятно, депрессия у него началась не после провала «Весеннего грома», а гораздо раньше.

Провал фильма стал последней каплей.

— Режиссёр Чжу, я хочу обсудить с вами кое-что. — Мэн Яньчжан присел рядом с ним, повернув голову.

Режиссёр Чжу, доставая сигарету, на мгновение замер и уставился на Мэн Яньчжана.

— Не проси добавки сцен.

Услышав это, Мэн Яньчжан рассмеялся.

— Нет, я не прошу добавить сцен. Действуйте, как считаете нужным.

— Ага. — Режиссёр Чжу достал сигарету и протянул одну Мэн Яньчжану.

— Я не курю. — Мэн Яньчжан поднял руку, отказываясь.

На самом деле он курил. В те времена, когда у него не было работы, он курил особенно много, но только дешёвые сигареты за два с половиной юаня, которые не жалко было выкурить.

Теперь же, когда у него были съёмки, необходимости курить не было.

— Так что ты хотел? — Режиссёр Чжу выпустил клуб дыма, который ветер отнёс прямо в лицо Мэн Яньчжана.

Тот отмахнулся от дыма и пересел на другую сторону, чтобы избежать новой атаки.

— Я не буду брать гонорар, а вложу его в съёмки. Сумма небольшая, но, пожалуйста, не отказывайтесь.

Режиссёр Чжу замер с сигаретой в руке, несколько секунд смотрел на Мэн Яньчжана, затем повернулся к нему.

— Ты... ты серьёзно?

— Да, я уверен, что наш фильм станет хитом. — Мэн Яньчжан говорил с полной серьёзностью.

Режиссёр Чжу долго смотрел на его молодое и красивое лицо, затем снова спросил:

— Ты не пожалеешь? Если фильм провалится, ты ничего не получишь.

— Я сказал, что наш фильм станет хитом. Режиссёр Чжу, вы не против, если я получу свою долю? — На лице Мэн Яньчжана появилась лёгкая улыбка.

Режиссёр Чжу задумался, затем, опёршись на землю, поднялся.

— Если всё будет так, как ты говоришь, я отдам тебе двадцать процентов. — Режиссёр Чжу широко улыбнулся, обещая это с уверенностью.

— Двадцать процентов — это слишком много, даже десять будут для меня удачей. — Мэн Яньчжан просто воспользовался возможностью, ведь этот фильм был детищем режиссёра Чжу,

и он не мог позволить себе брать так много.

Так они договорились, и теперь Мэн Яньчжан стал инвестором «Весеннего грома».

Менеджер Цзин Юя шёл за ним, бурча что-то недовольное о Мэн Яньчжане.

— Ты же главный герой, почему все крутятся вокруг него? Может, он родственник режиссёра Чжу?

— Кто знает, мне такие люди надоели. Мы, маленькие актёры, тратим столько сил, чтобы получить роль, а он просто приходит и получает роль второго плана по блату. — Цзин Юй скривился. — Надеюсь, когда мы будем снимать сцены вместе, он не будет меня тормозить. Надоело.

— Не злись, просто играй, как сможешь. Ты же главный герой, зрители приходят в кинотеатры ради тебя. Если он сыграет плохо, это только подчеркнёт твою игру. — Менеджер протянул Цзин Юю стакан воды, успокаивая его.

— Ты сейчас не можешь пить молочный чай, на экране это будет заметно.

Цзин Юй понимал это и просто кивнул, не комментируя воду в руках.

— Цзин Юй, иди снимать первую сцену. — Помощник режиссёра громко позвал его.

— Иду. — Цзин Юй поспешно сунул стакан менеджеру и побежал на площадку.

Гримёр подправил его макияж.

— У молодых кожа такая хорошая, иди уже. — Гримёр ласково улыбнулась ему.

— Спасибо, Ли Цзе.

Первую сцену Цзин Юя пришлось переснимать три раза, и когда режиссёр Чжу наконец сказал «Снято», он был доволен.

— Мэн Яньчжан, готовься.

Мэн Яньчжан прошёл мимо Цзин Юя, шагая уверенно, и вдруг получил от него гордый взгляд.

— Сяо Юй, ты сыграл отлично. Этот Мэн Яньчжан идёт после тебя — это кошмар, он точно опозорится. — Менеджер вытер несуществующий пот с лица Цзин Юя салфеткой.

Цзин Юй тоже так думал. Его сняли с третьего дубля, а Мэн Яньчжану, который получил роль по блату, придётся переснимать десятки раз, и он точно расплачется от стыда.

Однако, когда они увидели, как Мэн Яньчжан вышел перед камерой, его облик полностью изменился, словно кто-то нажал на волшебный переключатель.

Без лишних жестов, каждое движение, каждый взгляд, даже дыхание — всё было частью роли. Перед камерой стоял не Мэн Яньчжан, а сам Цуй Жуньшэн.

Цзин Юй и его менеджер смотрели на Мэн Яньчжана с открытыми ртами. Этот человек был просто ужасающе талантлив. Он не только вживался в роль сам, но и заставлял окружающих погружаться в неё вместе с ним.

— Снято.

Когда Мэн Яньчжан подошёл к зоне отдыха, лицо Цзин Юя уже пылало от стыда. Он только что смотрел свысока на учителя Мэна и говорил о нём гадости с менеджером. Это он должен был плакать от стыда.

Его сняли с третьего дубля, а учитель Мэн сделал всё с первого. Возможно, режиссёр Чжу просто сжалился над ним и дал ему шанс. А он ещё радовался и издевался в душе.

— Учитель... учитель Мэн... — Цзин Юй с покрасневшим лицом подошёл к Мэн Яньчжану, сжимая сценарий в руках, боясь его побеспокоить.

— Да? — Мэн Яньчжан подумал, что Цзин Юй, видимо, всё ещё ребёнок, раз так быстро меняется.

— Я... я... я... есть моменты, которые я не понимаю... могу... могу... спросить вас? — Цзин Юй с трудом выговорил эту фразу.

Мэн Яньчжан ещё не успел ответить, как тот быстро добавил:

— Я, наверное, слишком вас беспокою? Лучше не буду, я сам разберусь.

— Можешь спросить. Что именно не понимаешь? — Как только Мэн Яньчжан произнёс это, Цзин Юй широко раскрыл глаза и крепко сжал сценарий, подпрыгнув на месте.

Мэн Яньчжан: «...»

Неужели это так волнительно?

Когда Янь Шу нашёл время навестить Мэн Яньчжана, тот уже обзавёлся поклонником, который каждый день смотрел на него с восхищением и соглашался с каждым его словом.

— Ха-ха, Сяо Юй просто обожает крутиться вокруг учителя Мэна. В самом начале он даже хотел следовать за ним в туалет, но учитель Мэн безжалостно выгнал его.

— Молодёжь, такая энергичная. Но учитель Мэн играет так хорошо и терпеливо учит Сяо Юя, так что его любовь к учителю Мэну вполне оправдана.

<http://bllate.org/book/16156/1447301>